

УДК 902.2(476.5–21)

DOI 10.52928/2070-1608-2025-75-3-17-27

ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО ФРАНЦИСКАНСКОГО МОНАСТЫРЯ В Г. ПОЛОЦКЕ В 2022 Г.

А.А. СОЛОВЬЁВ

(Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник)

В статье приведены первые итоги археологического исследования одного из слабо изученных монастырских ансамблей Полоцка – Францисканского монастыря. Сегодня от некогда обширного комплекса зданий сохранился только келейный корпус. Культурные слои, связанные с первоначальной историей обители, были выявлены лишь в одном шурфе и представлены остатками сгоревшей деревянной постройки XVII в. Во второй половине XVIII в. на её месте из кирпича возводят костёл и келейный корпус.

Закрытие францисканского монастыря и изгнание его монахов по причине участия в шляхетском восстании 1831 г. привело к запустению конструкций укрепления берега, что, в свою очередь, вызвало смещение грунтов, трещины зданий и сползание комплекса в сторону реки. К 60-м годам XIX в. раскрытие трещин (прежде всего, поперечных) на стенах и сводах костёла приняло угрожающий характер, поэтому весь монастырский комплекс власти продали под снос. Костёл же, как наиболее аварийный объект, новым владельцем был оперативно и тщательно разобран. Шурфы на территории памятника и зондажи в монастырском корпусе выявили фрагмент стены и ряд артефактов внутреннего убранства храма.

Ключевые слова: Полоцк, Францисканский монастырь, костёл св. Антония, археология, зондажи, шурфы.

Введение. С июля 2022 г. осуществлялись археологические исследования бывшего монастыря францисканцев XVIII в. по ул. Нижне-Покровской, д. 20 в г. Полоцке с целью последующей адаптации указанного здания к размещению музейной экспозиции. Исследуемый объект является историко-культурной ценностью «2» категории (шифр 212Г000616) и включен в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь (на основании Постановления Совета Министров от 14.05.2007 г. № 578).

Археологические исследования на территории объекта выполнил ведущий научный сотрудник Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника (далее – НПИКМЗ) А.А. Соловьёв на основании Разрешения на право проведения археологических исследований № 4083, выданного Институтом истории НАН Беларуси, по форме № 4 (от 26 июля 2022 г. № 30-13/114).

Основная часть. Известно, что Полоцкий кляштор францисканцев был основан К. Храповицким и его женой Теофилией из рода Друцких-Соколинских между 1628 и 1648 гг. Архитектурный ансамбль монастыря, созданный в конце XVIII в., представлял собой территорию (детинец/двор) с застройкой по периметру границ. С запада границу отмечал костёл Св. Антония, обращённый главным двухбашенным фасадом на север. Вдоль ул. Нижне-Покровской, по северной стороне монастырского детинца располагался пристроенный к храму келейный корпус. По восточной стороне монастырской территории находились деревянные хозяйственные строения (две конюшни), примыкавшие с юга к келейному корпусу. Ряд деревянных построек (ледник, поварня и три амбара) размещался напротив келейного корпуса на южной стороне двора и были обращены к р. Западная Двина (рисунок 1).

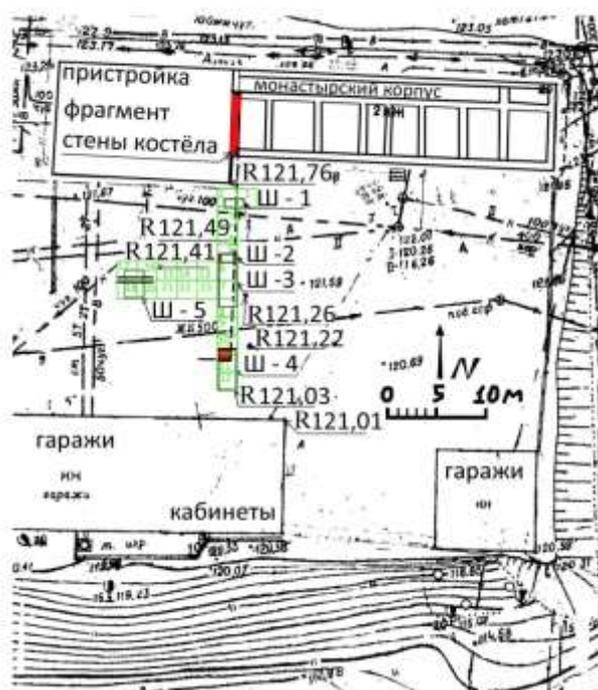

Рисунок 1. – План бывшего Францисканского монастыря с обозначением найденных фрагментов стен костёла (отмечены красным)

В связи с тем, что большая часть архитектурного ансамбля XVIII в. до настоящего времени не сохранилась, возникла необходимость определения размеров и сохранности остатков подземных конструкций главной утраченной доминанты комплекса – кирпичного костёла в честь св. Антония.

Храм возвели в 1763–1775 гг. К 1778 г. была завершена пристройка к храму двухэтажного монастырского келейного корпуса [1, с. 5]. Согласно планам и графическим изображениям Полоцка конца XVIII – начала XIX вв. костёл представлял собой двухбашенную базилику, обращённую алтарём на юг и расположенную перпендикулярно сохранившемуся монастырскому корпусу [2, с. 380: рис. 4.4.4., с. 381: рис. 4.4.6., с. 382: рис. 4.4.7. – 4.4.8.]. Чтобы уберечь постройки от подмыва и сползания, берег реки укрепили деревянными «завалами» (срубные конструкции для защиты береговой линии от размывания), расширив таким образом территорию монастырского двора в сторону Западной Двины. Возведение этих сооружений позволило выровнять и расширить террасу, на которой располагался монастырь. Так называемые «завалы» упоминаются в источниках в связи с их сносом при весенних паводках в 1763 и 1770 гг., после чего конструкции каждый раз заново отстраивались монахами [3, с. 12].

После восстания 1830–1831 гг. монастырь францисканцев упразднили, а монахов изгнали [1, с. 7]. В 1838 г. здания передали православному приходу полоцкой Покровской церкви, здание которой на тот момент было признано «ветхим» [4, с. 82]. В келейном корпусе бывшего Францисканского монастыря была размещена Полоцкая духовная консистория, находившаяся там до 1839 г., после чего её, как и епископскую кафедру, перевели в Витебск. Оставшись без должного досмотра и ремонта «завалы» на берегу Западной Двины быстро пришли в негодность, что привело к подвижкам пластов земли на монастырской территории. Вскоре (через год) каменные здания монастыря из-за подвижек грунтов начали покрываться трещинами, и Новопокровская церковь была закрыта [5, л. 3]. Тогда же остро встал вопрос о возобновлении старой деревянной церкви.

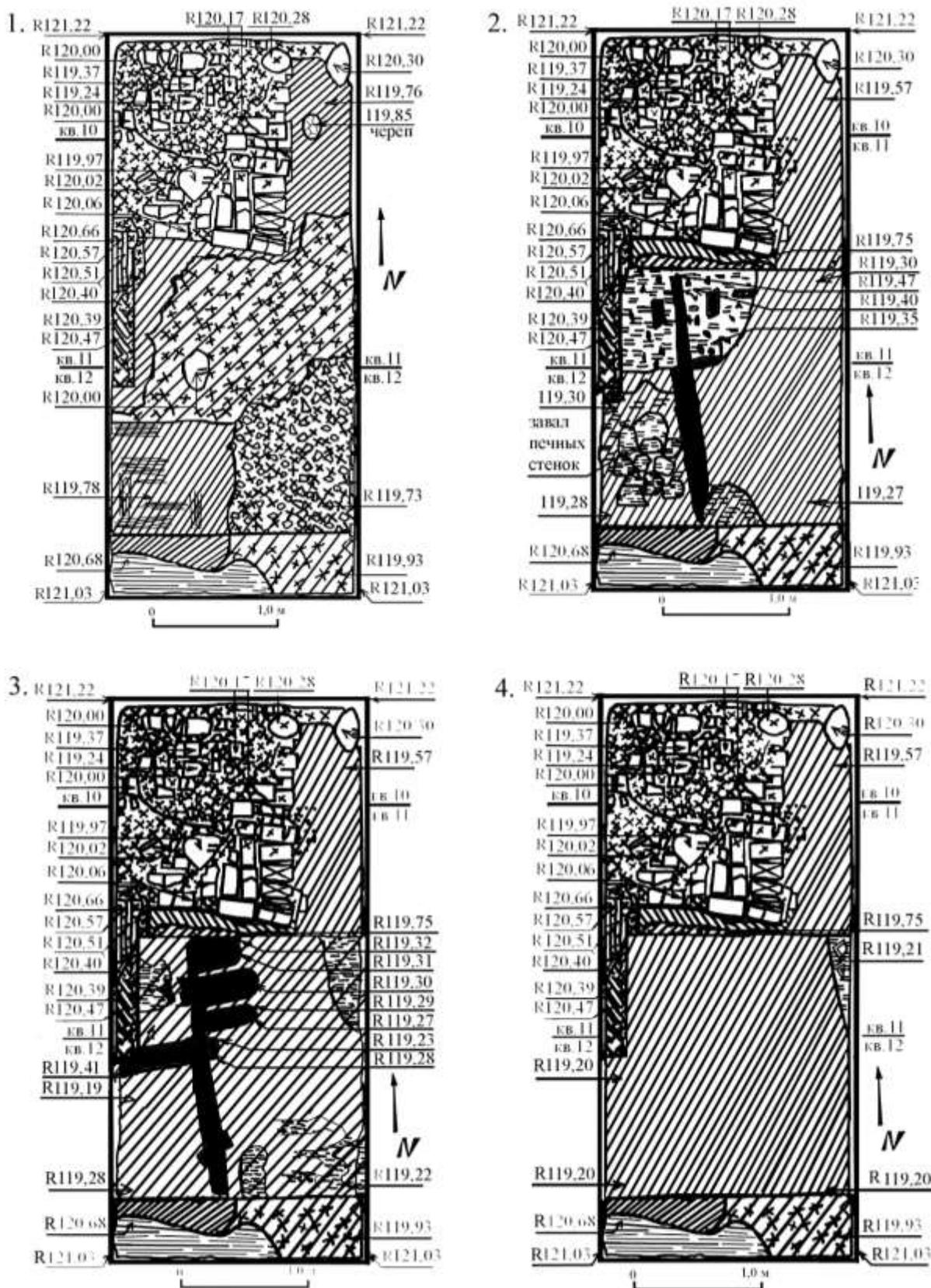
В 1860-х гг. весь ансамбль бывшего кляштора продали на слом, который закончили в 1862 г. В результате уцелел только монастырский жилой корпус, внутренняя планировка которого к 1869 г. была сильно изменена с целью приспособления здания для размещения воинского полка [1, с. 9–10; 4, с. 82]. Очередная кардинальная перепланировка корпуса (судя по сохранившимся внутренним конструкциям и устроенным нами разведывательным зондажам стен помещений) произошла в конце XIX – начале XX вв. Возведённые в ходе перепланировки поперечные стены также имеют следы деформаций и трещины, возникшие как из-за новых подвижек грунтов, происходивших уже в XX в., так и по причине особенностей оснований стен в центральной части корпуса.

Результаты исследования. После проведения автором зондажных работ по стенам келейного корпуса, с учётом расположения известных к началу работ подземных коммуникаций, на месте пятна разрушенного костёла было заложено 5 шурфов. Планировалось выйти на верхние части разрушенных стен храма. В результате данных работ в шурфах 1 и 5 (далее – Ш-1, Ш-2, Ш-3 и т.д.) найдены бетонные лотки ненанесенной на имевшийся план теплотрассы. Разработка Ш-2 и Ш-3 показала, что восточная стена костёла разобрана до самой подошвы фундамента. Кладка юго-восточного угла храма, как и частично сохранившийся скульптурный слой, были обнаружены автором только в Ш-4. Данный шурф, с точки зрения изучения ранней истории Францисканского монастыря, наиболее информативен.

Непотребованный культурный слой, обнаруженный в четвертом шурфе, содержал пласти, отложившиеся за период существования деревянного монастырского ансамбля на протяжении XVII – первой половины XVIII вв. Без учёта вырытых ям, пласти начинались на глубине 1,8 м (пласт 9) – 2 м (пласт 10) от существующей дневной поверхности. С глубины 1,8 м от дневной поверхности начала выбираться серая земля, которая содержала вкрапления обожжённой печной глины, обломки изразцов и посуды XVII в. Там же найден фрагмент изразца с фамильным гербом. Геральдическое изображение сохранилось неполностью (шлем с перьями, щит и намёт), поэтому его принадлежность установить не удалось. Судя по орнаменту, артефакт относится к первой трети XVII в.

Дальнейшее снятие пласта 9 с южной стороны от кладки показало, что около 2/3 толщины пласта занимает тёмно-серая, почти чёрная земля с вкраплениями обожжённой печной глины. В центральной части шурфа найдены обломки копилки, обувная трёхшипная подковка XVII в., асялок с отверстием и обломки оконного стекла с оплавленными и ретушированными краями. Остальные находки из слоя тёмно-серой земли – мелкие обломки керамической посуды и гвозди XVII в., представленные декоративными и плоскими изделиями. Под данным слоем центральную и восточную часть шурфа занимал слой печной глины, содержащий повреждённые огнём обломки изразцов с четырёхсторонним барочным орнаментом и кирпича с продольными бороздами, относящимися к XVII в. Подобные изделия имеют полные аналогии среди артефактов, выявленных при исследовании Полоцкого иезуитского коллегиума. На уровне данного слоя обнаружено множество фрагментов белоглиняной глазурованной керамики, которая по выделке отличалась от продукции полоцких мастеров, то есть была привозной, и красноглиняной местного производства.

Найденные артефакты и обгоревшие конструкции свидетельствуют о большом сильном пожаре, уничтожившем первые деревянные строения францисканцев. В частности, на юг и восток от кладки кирпичного костёла середины XVIII вв. находился слой пожара, содержащий обугленные плахи деревянного пола постройки с упавшим на них сильно обгоревшим бревном (рисунки 2: 2–3; 3). В западной части шурфа слой печной глины отделяло от пласта тёмно-серой земли обугленное бревно, уложенное по оси Север – Юг. Между бревном и западной стенкой шурфа были сосредоточены редкие обломки изразцов с геометрическим узором и зелёной глазурью без следов повреждения огнём.

1. – вид сверху с кладкой юго-восточного угла костёла в северо-восточном углу на уровне пластов 7–8, череп и остатки древесины погребя в юго-западном углу; 2. и 3. – вид остатков сгоревшей постройки XVII в. на юг от кладки костёла; 4. – вид сверху с кладкой юго-восточного угла костёла в северо-восточном углу на уровне пластов 6–8 и зачистки на уровне границы пластов 11–12 в южной части

Рисунок 2. – Планы шурфа 4

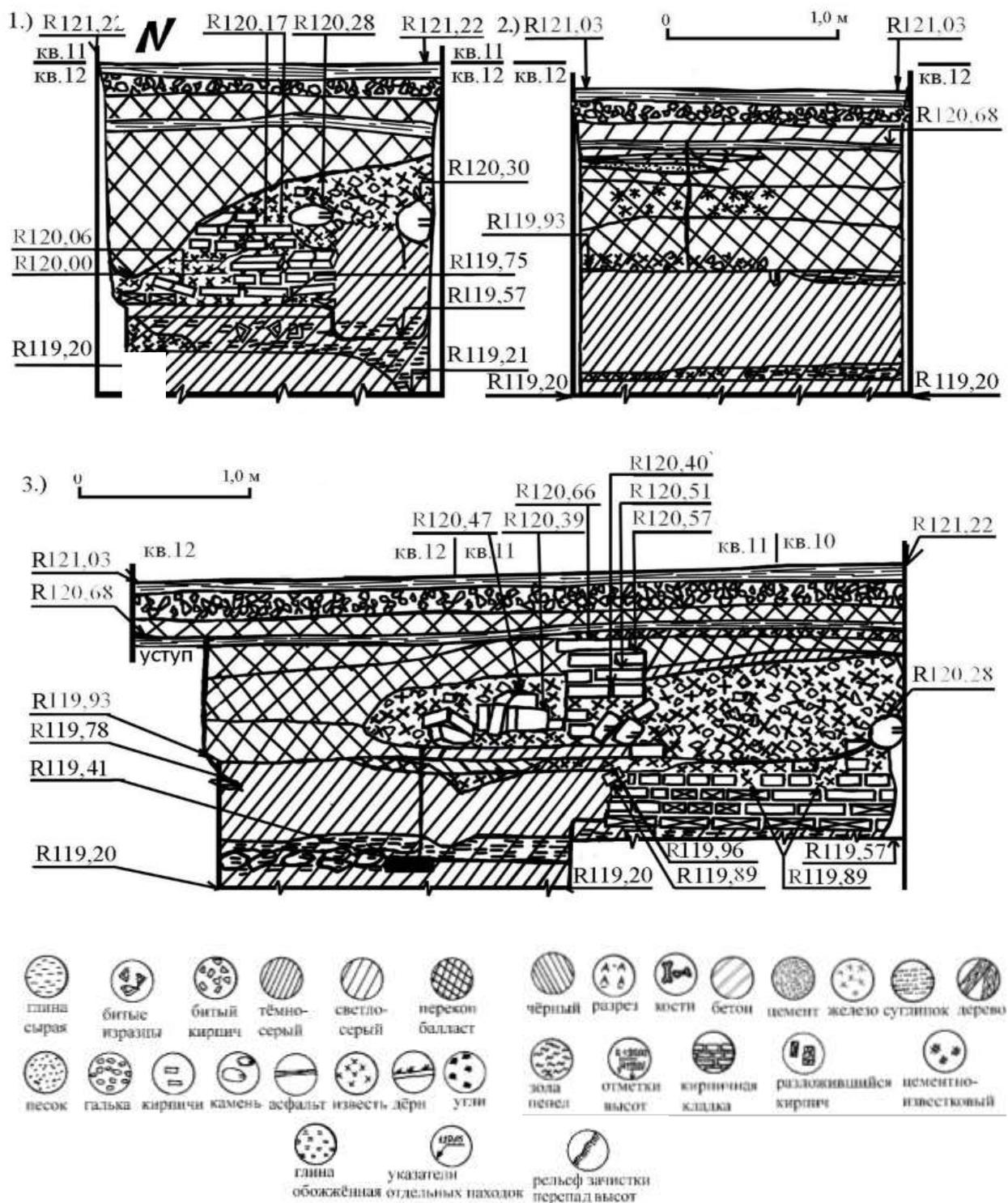

Рисунок 3. – Стратиграфия северной, южной (вверху) и западной (внизу) стенок с выступающей кладкой юго-восточного угла костёла

Западная часть шурфа была отделена от остальной фрагментами обугленного дерева (в виде плах?) шириной около 12–25 см, толщиной 5–7 см и длиной 0,8 и 0,3 м, положенными в ряд параллельно друг другу с севера на юг и ориентированными с запада на восток. Между ним и западной стенкой шурфа культурный слой представлен тёмно-серой землёй с незначительными вкраплениями угля и красной печной глины. Здесь на границе пластов 9 и 10 был найден крупный обломок изразца с евангельским сюжетом «Моление о Чаше», миски и более мелкие фрагменты керамики и изразцов с сетчатым узором. Они имеют точные аналогии в собрании Полоцкого иезуитского коллегиума. Южнее размещалось скопление обломков толщиной до 5–7 см, которые представляли собой обломки печных стенок и пода небольшой плиты или очага. На уровне пласта 10, от восточной стенки шурфа до упомянутых

выше обгорелых плах, на расчищаемой площади прослежен частично перемешанный с землёй слой печной глины, содержащий повреждённые огнём обломки изразцов и кирпича с продольными бороздами (размеры $5,2 \times 14 \times (?)$ см; $6,1 \times 12 \times (?)$ см), относящимися к XVII в., под ним на глубине от 10 до 15 см, начинался слой угля от сгоревших конструкций. Судя по волокнам древесины, они были ориентированы по оси Север – Юг. С восточной стороны возле обугленных плах найден деформированный в пожаре большой фрагмент горшка (см. рисунки 2: 3; 3).

На глубине 0,37 м от зачищенной поверхности пласта 6 на уровне границы пластов 7 и 8 в слое тёмно-серой земли обнаружен человеческий череп и обломки костей (его расчистку и извлечение из земли произвел археолог В.В. Черевко). Начатые археологом расчистки вокруг черепа выявили скопления обломков и целых образцов человеческих костей, которые признаков анатомического расположения не имели. Среди них найдены гвоздь, мелкие обломки керамики и стекла XVII–XVIII вв. Череп имел серьезные повреждения и извлекался по фрагментам. Там же, севернее данной находки, найдены и обломки нижней челюсти, которые могли относиться к другим останкам. Лицевой частью череп был обращён на север. Судя по характеру расположения и уровню залегания, череп мог относиться к потревоженному при возведении костёла захоронению. По данным известного белорусского антрополога О.А. Емельянич, череп принадлежал мужчине 30–50 лет (см. рисунки 2: 1; 3).

Начиная с XVIII в., когда осуществлялась подготовка к строительству кирпичного костёла, монахами укреплялся край террасы, на которой планировалось строить монастырь. Для сохранения берега от оползания возводились уже ранее упоминаемые нами «завалы» – срубные конструкции, которые расширяли и укрепляли монастырскую территорию. О близости ската берега говорило наклонное в южном направлении расположение культурных отложений в восточной и западной стенках III–4.

Археологическим работам по изучению остатков разрушенного костёла предшествовали зондажные работы А.А. Соловьёва в монастырском корпусе, позволившие выявить в его составе большой фрагмент восточной стены храма с частично уцелевшим убранством фасада, что позволило уточнить трассировку стены на прилегающей к зданию территории. Закладка первых трёх шурфов (III–2 и III–3) показала, что большая часть остатков храма была выбрана при его разборке в 1860-х гг. Ситуацию осложняли значительные перекопы культурного слоя изучаемой территории при прокладке подземных коммуникаций. Некоторые из этих объектов на геодезических планах территории отсутствовали и были выявлены непосредственно при археологических работах. Небольшой участок каменно-кирпичной кладки восточной стены костёла был обнаружен на глубине около 2,5 – 2,6 м от современной земной поверхности. Расчистки в западной части шурфа показали наличие остатков конструкции, выполненной на серо-коричневом рыхлом растворе. Расчищенные кирпичи уложены тычками ($14,7 \times 5 \times (?)$ см, $14 \times 6,7 \times (?)$ см, $13,0 \times 6,2 \times (?)$ см, один кирпич развёрнут кромкой (?) $\times 6,5 \times 27$ см), камень 20×25 см обнаружен в северо-западном углу шурфа. Лицевую поверхность кладки проследить не удалось. Остальную часть шурфа занимал завал строительного мусора со значительной примесью песка (рисунок 4).

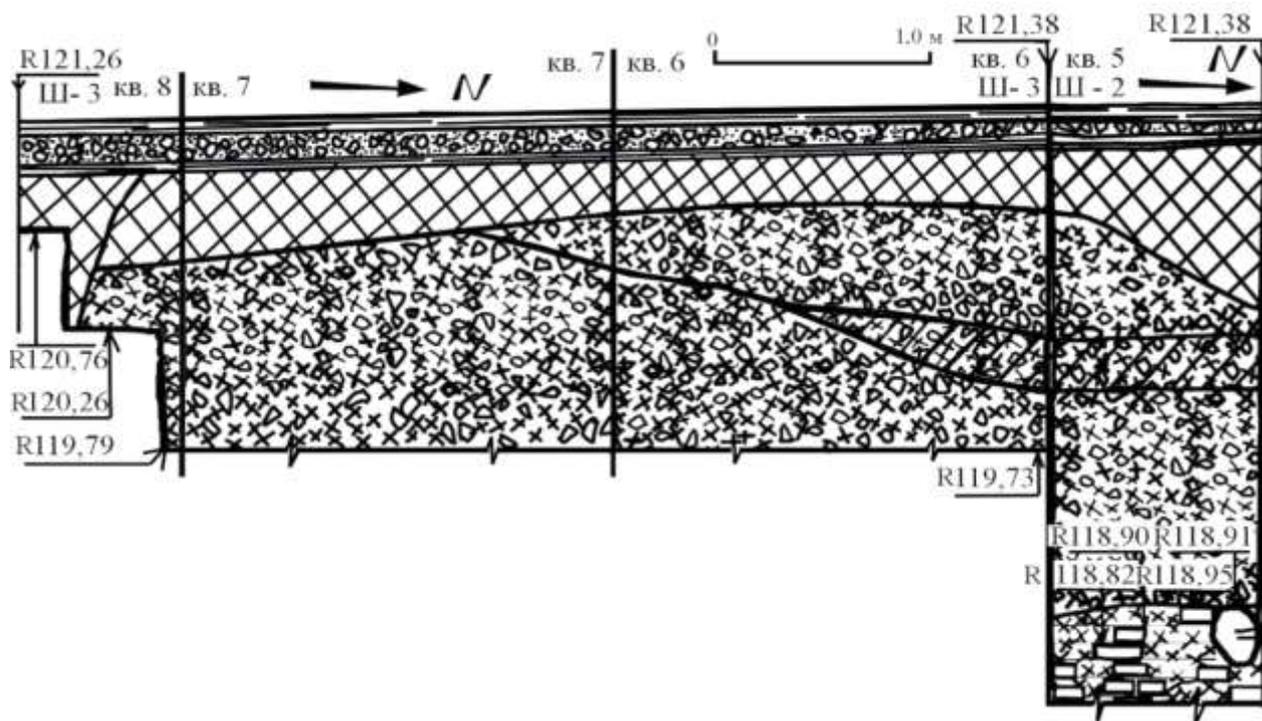

Рисунок 4. – Развёртка западной стенки (III – 2 и 3) с фрагментом кладки основания костёла

Культурный слой второго и третьего шурфов до уровня пластов 3–5 представлял собой слои асфальта, разделённые прослойками гравия, ниже которых прослеживался слой тёмно-серой земли балластного характера, содержащий редкие артефакты XVII – первой половины XX в. Толщина его составляла от 0,5 до 1 м, земля плотная. Данный слой перекрывал мощный завал строительного мусора, сформировавшийся при разрушении костёла. Его толщина достигала более 2,5 м, в нижней части мусор был перемешан с серой землёй. Содержимое представлено обломками известкового кладочного и штукатурного раствора. Стеклянная и керамическая посуда, обломки изразцов, оконного стекла и черепицы из завала были единичными фрагментами изделий XVII – первой половины XIX в. Среди найденных обломков известкового кладочного и штукатурного растворов особый интерес представляют фрагменты обмазки стыков между черепицами, профиля карнизов и фрагменты лепнины от капителей колонн. Ряд фрагментов штукатурки с поверхностей стен отличался значительной толщиной (до 5–7 см) и, возможно, был связан с устройством в интерьере храма накладных пилястр(?) и выступов пристенных алтарей. Ряд фрагментов штукатурки имел округло-цилиндрическую поверхность, которая, судя по радиусу окружности, была связана с круглыми колоннами диаметром около 32–37 см, которые нередко украшали стеновые алтари католических храмов на уровне верхнего яруса(надставы) для установки икон. С этими колоннами связаны и фрагменты лепных украшений, выполненных из более тонко просеянного (по сравнению со штукатурным) раствора. Поверхность лепнины окрашена в зеленоватый цвет. Среди её фрагментов найдены завиток капители, её лепестки и пояски, часть окантовки низа. Характер фрагментов лепнины позволяет полагать, что на капителях она была выполнена в коринфском стиле [6, с. 256, 257, 265, 266] (рисунок 5).

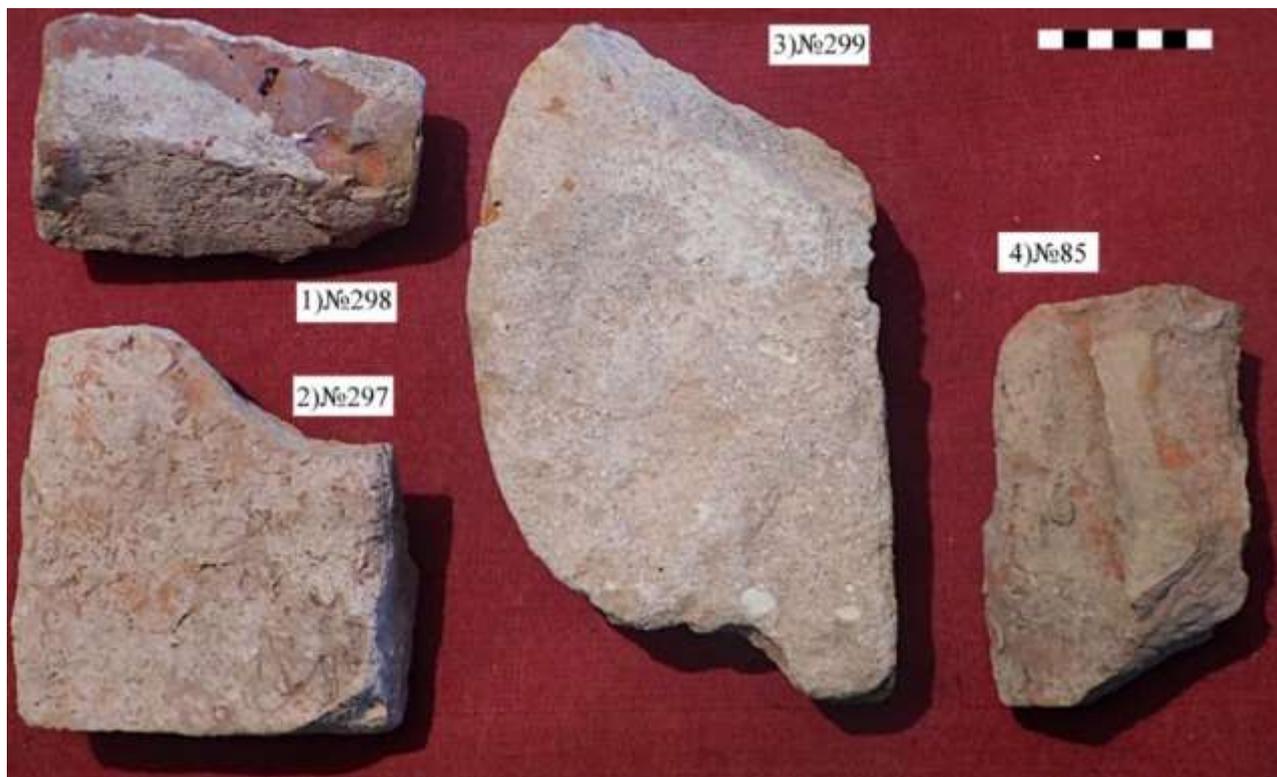

Рисунок 5. – Фрагменты лепнины XVIII в. от капителей колонн и пилястр боковых алтарей костёла

Найденные там же фрагменты карнизных профилей можно разделить на крупноформатные, связанные с убранством интерьера костёла, и малоформатные, связанные с украшением боковых алтарей (в частности, находившихся в восточном нефе храма). С цветными вставками убранства алтарей связаны мелкие и редкие обломки цветной штукатурки жёлтого, красно-розового и серо-голубого цветов. Тем самым цветовое решение интерьера напоминало убранство отреставрированного Полоцкого Софийского собора. Кроме указанной выше штукатурки найдены фрагменты раствора с отпечатками гвоздей, что может быть связано с креплением массивных лепных элементов пилястр костельных помещений.

В завале, оставшемся от разрушения храма, не было найдено ни одного целого кирпича, а половинки изделий представлены единичными образцами. Фрагменты полукруглых изделий $15 \times 7,3 \times 30(?)$ см позволяли выкладывать колонны и пилястры диаметром 30–32 см и, в отличие от подобных артефактов Полоцкого иезуитского коллегиума (диаметром 38–40 см) середины XVIII в., косых борозд не имели. Кирпичи для выкладки карнизов (сформованные и вытесанные) полностью повторяли изделия Полоцкого коллегиума середины XVIII в. [7, с. 51: рис. 23]. Среди находок кирпичей также редки «следовики», они представлены изделиями с отпечатками

травы ($6,3 \times 14,3 \times (?)$ см) и пальцев формовавших их рабочих ($6,3 \times 14,5 \times (?)$ см), аналогичные материалам сохранившихся корпусов Полоцкого иезуитского коллегиума (рисунок 6).

1) и 2) – кирпичи «следовики» с отпечатками пальцев и травы;
3) и 4) – образцы лекального кирпича – полукруглый – от колонны, с вогнутым торцом – от карниза

Рисунок 6. – Образцы кирпичей костёла

Данные фрагменты кирпичей и лепнины, с учётом архитектурных элементов сохранившегося в составе келейного здания фрагмента стены храма, позволяют считать, что боковые алтари в костёле были с кирпичными надставами (т.е. устроенные в два яруса). Их высота была ограничена подоконниками прямоугольных окон с лучковыми арками. Над установленными в них образами, как и в Софийском соборе, имелись картуши с полихромными медальонами. Боковые части алтаря фланкировали по одной или две круглых колонны. Верхние части этих выступов в виде композиций с колоннами обычно завершали вазы или скульптуры ангелов [8, с. 25: табл. 1, с. 26: табл. 2, с. 27: табл. 3].

Плитки пола и черепица также представлены небольшими фрагментами изделий, которые не позволяют восстановить их размеры. Черепица представляла собой волнистые пластины, которые с помощью шипов навешивались на обрешётку, и их стыки промазывались известковым раствором, что хорошо известно по археологическим материалам исследований Полоцкого иезуитского коллегиума. Фрагменты этой обмазки найдены там же. Вместе с тем, в Инвентарях 1818 и 1823 гг. крыша костёла указана «гонтовой». Последнее может быть связано с пожаром или событиями войны 1812 г., в ходе которых черепичная кровля храма сильно пострадала и была заменена гонтовой. Среди образцов плиток пола нет ни одного целого экземпляра, найденные фрагменты имеют толщину около 4–5 см и, вероятно, по формату близки изделиям, найденным в корпусе бывшего Бернардинского монастыря [9, с. 108–109].

Оконное стекло представлено фрагментами стеклянных пластин толщиной 1,5 мм из зелёного стекла различных оттенков, на некоторых из них имелась ретушь. Подобная обработка края пластин оконного стекла в XVII–XVIII вв. встречается в материалах Полоцкого иезуитского коллегиума и была вызвана необходимостью подгонки размеров пластин для соединения их свинцовыми переплётками.

Особый интерес представляли собой материалы, связанные с костёлом, из шурфа 4. Там завал, оставшийся от разрушения костёла, прослежен только на уровне пластов 3–6, но на уровне 5-го пласта в северном профиле появились первые признаки кирпичной кладки. Расчистка на уровне пластов 6–7 показала, что северную часть шурфа занимала массивная кирпичная конструкция на известковом растворе. С севера на юг её кладка прослежена на длину около 1,8 м, с запада на восток – на длину около 1,4 м. Основной массив кладки был набран из половинок кирпича, целые образцы были редки, их размеры: $13,7 \times 6,1 \times 29$ см; $(?) \times 13,8 \times 29,2$ см; $7 \times 14,1 \times 29,3$ см; $6,4 \times 14,2 \times 30,0$ см.

Внутри кладки стены были прослежены крупные колотые камни диаметром от 0,3 до 0,5 м, восточная лицевая кладка найденной стены имела уступ шириной около 5,0 см (см. рисунки 2; 3 и 5; 8). С её восточной стороны на уровне пласта 6 прослежен слой тёмно-серой земли с артефактами XVIII в. – обломками глазурованной керамики, фрагментами лампадок и оконного стекла, гладкими расписными и зелёными изразцами. Далее при расчистке слоя земли менялась её структура, она напоминала завал строительного мусора костёла, но со значительной примесью тёмно-серой земли. По периметру кладки в примыкающем к ней культурном слое на уровне пласта 6 найдено стеклянное украшение от люстры(?) и горло бутылки XVIII в. (рисунок 7). Южнее кладки найдены обломки глазурованного сосуда со следами зелёной краски(?). На этом же уровне в не потревоженном перекопами слое были найдены обломки расписных изразцов. Все они по характеру выделки и материалу отличались от остальных – были привозными. Целые печные наборы были выявлены при изучении зданий, где после присоединения белорусских земель к Российской империи, размещалась царская администрация. Например, в ратуше Витебска и бывшем доме генерал-губернатора Полоцка [10, с. 80: мал. 2]. Судя по цветовой гамме и характеру орнамента, местом их производства был город Торопец, где располагалась мастерская художника-керамиста Трубицына [11, с. 96].

Рисунок 7. – Артефакты, связанные с убранством костёла XVIII в.: лампадка, горло бутылки, украшение от люстры(?)

Фрагмент стены костёла в составе монастырского корпуса имел юго-восточный и северо-восточный угол колокольни в виде четверти круга, к которому вели двухступенчатые уступы, представлявшие собой лопатки с пряслем гладкой стены между ними (рисунок 8: 1 и 2). Их нижние части были рустовыми и завершались карнизом в 4 ряда из обычного и тёсаного кирпича. Расчистка заполнения стыка между кладками стен костёла и корпуса, который разошёлся при сползании обоих зданий в сторону Западной Двины, выявила частично сохранившиеся его вытянутые штукатурные профили, но их полноценный отпечаток имеется на растворе примыкающего выступа западной стены корпуса. Выше его лопатки были уже и рустовки не имели. На выступе (лопатке) костёла на высоте 1,87 м от существующего чистового пола второго этажа видна кладка вертикально поставленным кирпичом в 1 ряд, там возможно, был замурован клин металлического тяжа. Ширина прясла стены между лопатками – около 1,6 м.

Фрагмент фасадной стены восточного нефа костёла примыкавший к колокольне, найден со стороны пристройки на уровне её обоих этажей, он имеет срубленную поверхность. При расчистке срубленной кладки на уровне второго этажа были обнаружены вставки небольших камней или их отпечатки на поверхности первоначального раствора. Изучение стыка пристройки с остатками стены костёла и корпуса выявило следы северного откоса оконного проёма восточного нефа храма. От пяты арки окна до чистового пола помещения пристройки около 0,75 м (рисунок 8: 3). Зондаж под самым потолком первого этажа со стороны пристройки показал продолжение данного окна. Здесь от его откоса уцелел один развёрнутый под углом кирпич. Вся поверхность стены, обращённая в помещение, имела срубленную поверхность, ниже начинался след подоконника, что позволяет восстановить высоту проёма со стороны нефа. От плиты перекрытия пристройки до угла с подоконником в виде срубленного кирпича расстояние составляло около 0,5 м, но более точные промеры данной конструкции невозможны из-за отсутствия у выявленного фрагмента лицевой поверхности. Кладка откоса обнаружена автором только по развёрнутой под углом к стене поверхности кирпичей. Таким образом, с учётом толщины перекрытия и пола (около 0,45 м), можно полагать, что вся высота проёма составляла около 1,8 м вблизи фасада. Его северный откос был

практически в одной плоскости с южным фасадом келейного корпуса. Арочная перемычка окна, с учётом обнаруженных следов кладки пяты, видимо, была лучковой. На основе выявленных остатков архитектурного убранства нами была сделана реконструкция данного фрагмента стены, который являлся восточным фасадом одной из колоколен костёла [12, с. 61–65] (рисунок 9).

1.

2.

3.

1. – руствы на пилястре; 2.–замурованный округлый юго-восточный угол колокольни (вид со стороны корпуса);
3. – остатки откоса и пяты от окна восточного нефа (вид со стороны пристройки)

Рисунок 8. – Фрагмент стены костёла

Следов деятельности и пребывания здесь прихода полоцкой Покровской церкви, которому передали комплекс в 1838 г., в данных шурфах выявить не удалось. Только в юго-восточной части шурфа прослежен перекоп, относящийся, судя по находимым артефактам, к XIX в.

После разрушения большей части бывшего монастырского ансамбля, новый период застройки начинается с конца XIX – начала XX вв. Одноэтажная деревянная застройка по южной стороне бывшего монастырского двора хорошо просматривается на многочисленных фотографиях Полоцка конца XIX – начала XX вв. Археологические материалы Ш–4 указывают на то, что ряд этих деревянных строений имел кирпичные фундаменты. Фрагмент вывернутого из земли подобного фундамента до сих пор лежит на берегу Западной Двины у подножия монастырской террасы. Найденные остатки волокон досок позволяют считать, что стоявшее здесь здание имело под полом деревянный склеп. С этим домом связаны находки на дне склепа фрагментов глазурованных горшков, нижней части флакона из-под парфюмерии из бесцветного стекла с надписью «Брокеръ и К въ Москве^о» и гербом Российской империи и стакана [13, с. 26]. В этом же слое найдены обломки фарфоровой посуды завода М.С. Кузнецова. Часть артефактов из верхних слоёв балластного характера связана с нивелировочными работами, происходившими в середине XX в. при сносе стоявшего на месте костёла до возведения существующей пристройки дома XIX – начала XX вв., в это же время велись земляные работы на склоне берега Западной Двины, что отразилось на балластном характере южного профиля четвертого шурфа.

Заключение. Культурный слой, отложившийся за время существования деревянного Францисканского монастыря, говорит о расположении на месте шурфа 4 хозяйственно-жилой постройки, которая, судя по обломкам столовой посуды, наличию изразцов и глиняных стенок печи и оконного стекла, могла быть кухней или трапезной. Гибель деревянных зданий, видимо, связана с событиями войны России с Речью Посполитой 1654–1667 гг. Первоначальный деревянный костёл располагался севернее, на что косвенно указывает найденный у фундамента каменного храма череп из потревоженного захоронения. После пожара 1763 г. монастырь стали восстанавливать из кирпича.

Шурфовка на территории бывшего Францисканского монастыря показала, что от костёла ниже уровня дневной поверхности сохранились незначительные фрагменты фундаментов, собранные, по большей части, из половинок кирпича. Обнаруженная кладка юго-восточного угла восточного нефа костёла имела длину, с учётом фрагмента стены в составе здания, около 30 м. Обломки черепицы и обмазки стыков между пластинами говорят о первоначальном характере покрытия кровли. Гонт, видимо, положили позднее, временно, когда храм мог пострадать из-за пожара, например, во время войны 1812 г. Окна были заполнены зелёным стеклом толщиной около 1,5 мм. Большая часть элементов интерьера была побелена.

Найденные фрагменты цветной штукатурки связаны с заполнением картушей и цветными вставками в боковые алтари. Они имели накладную лепнину и капители колонн зеленоватого цвета в римско-коринфском стиле. По устройству алтари напоминали боковые алтари Полоцкого Софийского собора, располагавшиеся в боковых апсидах по восточной и западной сторонам храма, но здесь они были плоскостными и двухъярусными за счёт

высоко поднятых окон нефов. Боковые алтари костёла не имели позолоты, но обладали полихромными вставками и зеленоватой окраской лепных украшений.

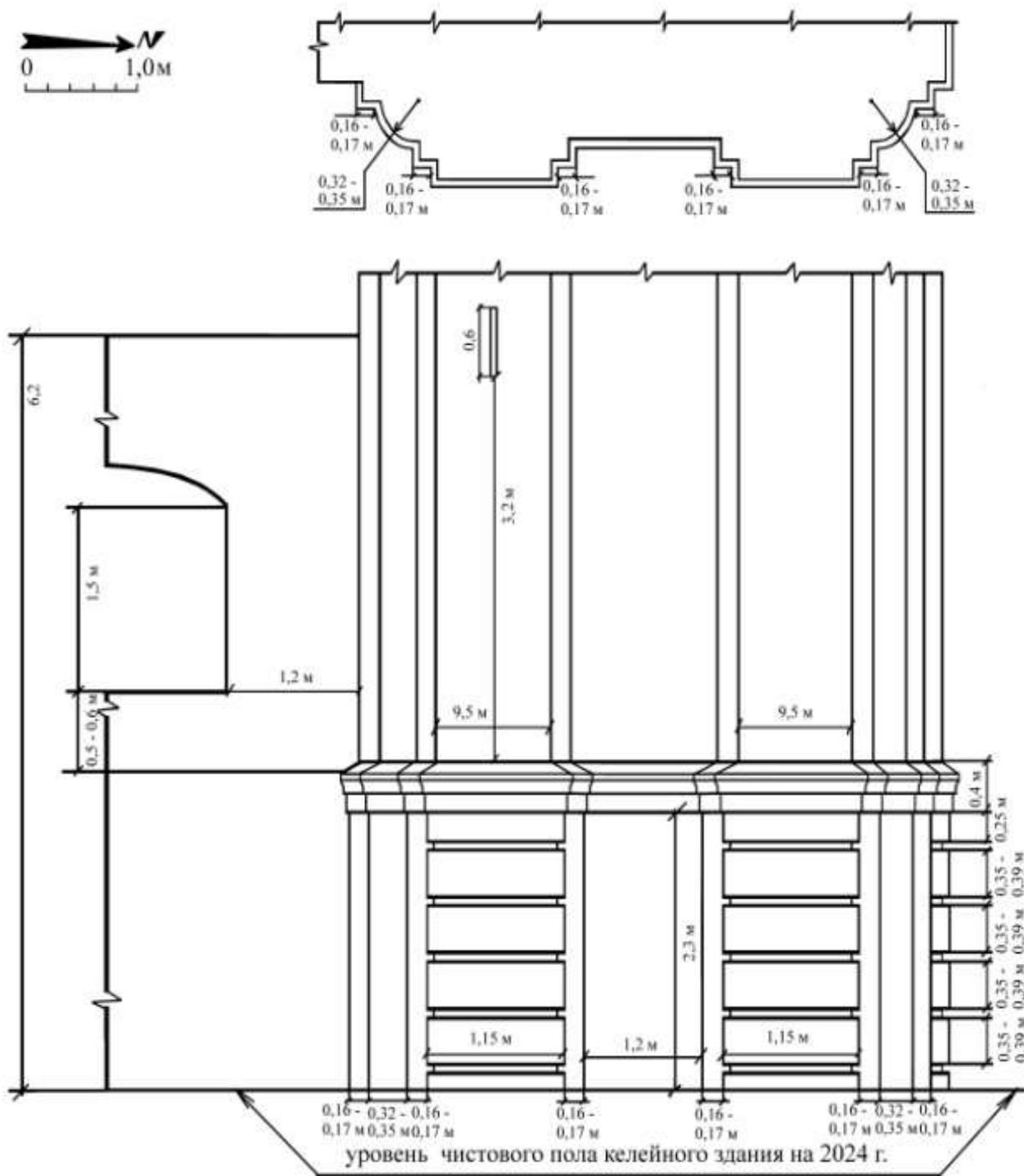

Рисунок 9. – Реконструкция архитектурного убранства фрагмента стены костёла св. Антония в составе Францисканского монастырского корпуса

С убранством костёла связаны найденные нами фрагменты лампадок и стеклянного украшения, вероятно относившегося к люстре. Находимые вместе с ними расписные изразцы могут быть связаны как с бывшим домом генерала-губернатора, расположенном через улицу (завезены в качестве мусора), так и с уцелевшим монастырским корпусом. С конца XIX – начала XX вв. южная граница бывшего монастырского двора застраивается деревянными жилыми домами, которые, вероятно, были флигелями, относившимися к каменным зданиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глинник В.В. Материальная недвижимая историко-культурная ценность «здание бывшего кляштора францисканцев» (XVIII в.) по ул. Нижне-Покровской, 20 в г. Полоцке. Объект № 14.22 «Реставрация с реконструкцией бывшего жилого корпуса монастыря францисканцев по ул. Нижне-Покровской, 20 в г. Полоцке (историко-культурная ценность категории «2», XVIII в.) с приспособлением под Музей археологии г. Полоцка». Комплексные научные изыскания. – Кн. 2: Историческая справка / ООО «Научно-проектный центр «РЕСТАБИЛИС». – Минск, 2022. – С. 5–12.
2. Чантурия Ю.В. Белорусское градостроительное искусство: средневековое наследие, ренессанс, барокко, классицизм в контексте европейского зодчества. – Минск: Бел. навука, 2017. – 503 с.
3. Авчинникова Ю.А. Объекты городской застройки и топографии Полоцка конца XIV–XVIII вв. по материалам «Археографического сборника документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси» // Матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі: (па выніках навукова-даследчай работы супрацоўнікаў Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага запаведніка ў 2015 г.) / уклад. Т.У. Явіч. – Мінск: Медысон, 2018. – С. 5–16.
4. Даныко Л.Ф. Храм Покрова Пресвятыя Богородицы во граде Полоцке // Полоцкий летописец. – 1992. – № 1. – С. 82–84.
5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2694. Оп. 1. Дело. 26 О торжественном перенесении Животворящего Креста Преподобной Евфросинии в Спаскую Обитель. – Нач. 10 мая 1842 г.
6. Шуази О. Всеобщая история архитектуры / пер. Н.С. Курдюкова, Е.Г. Денисовой. – М.: Эксмо, 2010. – 704 с.
7. Соловьёв А.А. Полоцкий иезуитский коллегиум в ретроспективе (1581–1914): архитектурно-археологический очерк. – Полоцк: Полоц. книж. изд-во, 2012. – С. 35, 51.
8. Радзевич Р.И. Развитие Архитектуры алтарей католических храмов Беларуси в XVII – первой половине XIX веков: автореф. дис. ... канд. архитектуры: 05.23.23 / Белор. нац. техн. ун-т. – Минск, 2019. – 27 с.
9. Соловьёв А.А., Захаркина Г.И., Лукьяненко В.Г. Подвалы главного корпуса монастыря бернардинцев в Полоцке: натурное обследование // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Ф. Строительство. Прикладные науки. – 2021. – № 16. – С. 106–111.
10. Салаўёў А.А. Гарадская прастора Полацка ў складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.): гістарычныя традыцыі і новыя рэаліі // Полацк у святле станаўлення гістарычных і нацыянальных форм беларускай дзяржаўнасці (IX–XX стст.): кал. манагр. / Д.У. Дук і інш. – Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2019. – С. 80.
11. Козлов А.В. Русские печи и печная керамика XVII–XIX веков. – Т. VI. – М.: «АНКО»; СПб.: «Эксклюзив-Стиль», 2016 – 224 с. (Сер. Печи и камины).
12. Соловьёв А.А. Итоги натуральных исследований стен дома по ул. Нижне-Покровская, 20 (келейный корпус бывшего францисканского монастыря) в г. Полоцке // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Ф. Строительство. Прикладные науки. – 2024. – № 1(36). – С. 59–66. DOI: <https://doi.org/10.52928/2070-1683-2024-36-1-59-66>.
13. Каталог старинных бутылок, флаконов, банок и ёмкостей парфюмерного и косметического назначения / Сост. С.А. Попков. – 3-е изд., доп. и исп. – Ростов-н/Д., 2014. – С. 26.

Поступила 12.05.2025

FINDINGS OF THE ARCHAEOLOGICAL SURVEY ON THE TERRITORY OF THE FORMER FRANCISCAN MONASTERY IN POLOTSK IN 2022

A. SOLOVYOV

(Polotsk National Historical and Cultural Museum-Reserve)

The article presents the first results of an archaeological study of one of the poorly studied monastic complexes of Polotsk – the Franciscan Monastery. Today, only the cell building remains from the once extensive complex of buildings. Cultural layers associated with the original history of the monastery were discovered in only one pit and are represented by the remains of a burnt wooden building from the 17th century. In the second half of the 18th century, a church and a cell building were built in its place out of brick.

The closure of the Franciscan monastery and the expulsion of its monks due to their participation in the 1831 gentry revolt led to the abandonment of the coastal fortification structures, which in turn caused soil displacement, cracks in the buildings and the sliding of the complex towards the river. By the 1860s, the cracks (primarily transverse ones) on the walls and vaults of the church had become threatening, so the authorities sold the entire monastery complex for demolition. The church, as the most dangerous building, was quickly and carefully dismantled by the new owner. Excavations on the territory of the monument and soundings in the monastery building revealed a fragment of a wall and a number of artifacts from the interior decoration of the temple.

Keywords: Polotsk, Franciscan monastery, St. Anthony's church, archaeology, probing, pits.